

Взгляд из Эстонии и Беларуси

Татьяна Володина, Маре Кыйва, Анастасия Федотова
folklore@folklore.ee

Ключевые слова: фольклор, народная проза, мифология, мемы, теория

В основе этой книги лежит работа фольклористов и этнолингвистов прошлых поколений; данный сборник продолжает ее и вместе с тем представляет собой вклад современных исследователей в научные результаты в своей области. Сборник посвящен 75-й годовщине отдела фольклористики Эстонского литературного музея и 65-й годовщине отдела фольклористики Института искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Беларуси. Сотрудничество наших научных сообществ формально началось в 2015 году и насчитывает уже магических семь лет. В рамках сотрудничества были проведены совместные полевые работы, семинары, конференции и выпущены научные издания, последнее из которых только что увидело свет.

На протяжении всей истории фольклористики как науки учёные, работающие в рамках этой дисциплины, стремились создать исчерпывающие коллекции фольклорного материала. Так, например, эстонская фольклористика охватывает период с 1700 года до сегодняшнего дня и предпринимаются попытки объединить соответствующие тексты, имеющиеся в распоряжении разных учреждений. В академических текстовых изданиях сотрудников отдела фольклористики Эстонского литературного музея эти принципы соблюдаются и поныне. В 1948 году работа шла одновременно над сказками, руническими напевами,

историей фольклористики и современным фольклором, в 1960-х годах к изучаемым жанрам добавились пословицы, легенды, заговоры, чуть позже началась систематическая работа над публикацией загадок и поговорок, а в 1990-х годах — последовательное развитие баз данных и сбор детского, а также юмористического фольклора.

В эстонской фольклористике в определенной мере план сбора материала и исследования обусловлен ранее собранными народными песнями и их интерпретацией. Среди наиболее ранних полевых и аналитических материалов необходимо отметить научные труды XIX века и, в частности, большой сборник народных песен Якоба Хурта 1880-х годов. Символическое значение имел рунический стих (аллитерационный стих в метрической структуре «Калевала»), вербальный аспект которого был разнообразен и богат, однако песенные мотивы были немногочисленны, архаичны, частично использовалась декламация. Уникальность стихотворной формы, адаптация к возможностям языка, а также предполагаемая древность (3000 лет и более) уже во время сбора материала придали приоритетное значение исчезающей песенной культуре и сделали ее одним из маркеров идентичности. Хотя в течение XX века вопросы поэтики, стиля, структуры и версификации стали объектами более глубоких исследований, создание общей типологии оставалось наиважнейшей задачей. Вопросы типологии были актуальны в XX веке в контексте разных жанров фольклора, и спустя сто лет очевидным является то, что, несмотря на недостатки, она является одним из лучших инструментов для изучения видового разнообразия и вариативности. Для обеспечения большей доступности материала для широкой публики и более точного планирования дальнейших исследований основное внимание было уделено созданию систематических картотек (инициатива Оскара Лооритса) и антологий. Ценность этих и иных глубоких исследований заключалась в постепенном раскрытии менталитета и мировоззрения народа во всем его противоречивом богатстве.

Необходимо признать, что «Песни Сетуса», «Старые гусли» (сборники песен приходов Колга-Яани, Куусалу и других об-

ластей Эстонии) Якоба Хурта более чем через сто лет после их публикации кажутся чудом с точки зрения их появления и скорости создания. По различным причинам после Второй мировой войны требовалось около двадцати лет, чтобы завершить одно академическое издание.

После Второй мировой войны главной задачей было вернуться к первоначальным планам. Прибавились новые цели, но работа над весомой типологической систематикой продолжается и по сей день, наряду с исследовательскими статьями.

В число академических изданий отдела фольклористики входят антология эстонских народных песен в нескольких томах под редакцией Юло Тедре (1969–1974, электронное издание 1997) и серия сборников «Вана каннель» («Старые гусли»), посвященных песням разных приходов (Хилья Кокамяги, Юло Тедре, Эдна Туви, *Vana Kannel VIII: рунические напевы Йыхви и Ййзаку*, 1999; Рут Миров, Эдна Туви, *Vana Kannel IX: рунические напевы Люганузе*, 2009). В 1980-1990 гг. изучали также новые пласты поэтической и песенной культуры, причитания (Р. Миров, Ю. Тедре, В. Пино).

К жанрам, отражающим символические ценности, относили также сказки и народные верования. Основательный анализ народных верований, проводимый Оскаром Лооритсом, в том числе изучение народного христианства, а также предписания и ограничения, возникшие после Второй мировой войны, стали причиной некоторого перерыва в исследованиях религиозного народного творчества.

Сборникам эстонских пословиц положил начало совместный проект Эстонии и Финляндии (1960 гг.): результатом его эстонской части стало издание «Эстонские пословицы» в нескольких томах. Тома I–V вышли в 1980–1988 годах и сейчас доступны читателю в виде электронных книг и нескольких антологий. Примерно в то же время началось составление сборников пословиц прибалтийско-финских народов, причем эти сборники отличает наличие параллелей с другими народами. Были изданы «Водские пословицы: с эстонскими, финскими, карельскими и русскими аналогами» (1976), «Ливские пословицы: с эстонскими, водскими и латышскими аналогами» в двух томах

(1981), «Вепские пословицы: с эстонскими, водскими, ливскими, карельскими и русскими аналогами» в двух томах (1992). Составителем этих изданий была Вайна Мялк. Эти сборники можно рассматривать как важную часть аналитического типологического сборника пословиц Северной Европы. В результате международного сотрудничества был составлен обзор наиболее популярных общих пословиц региона, в общей сложности треть всех общих типов (Матти Куузи, Марье Йоалайд, Арво Крикманн, Пентти Лейно; Эльза Кокаре, Кари Лаукканен, Вайна Мялк, Ингрид Сарв, 1985. *Proverbia-septentrionalia – 900 balto-finnic proverb types with russian, baltic, german and scandinavian parallels*. FF Communications 236). В 1990-е годы П. Воолайд начала исследовать различные типы коротких фольклорных форм и создавать их базы данных. По ее инициативе создана база данных граффити и проанализирован спортивный фольклор.

Направление финно-угроведения в настоящее время представляют Николай Кузнецов (феномены коми культуры) и Николай Анисимов (изучение удмуртской религии, обрядов и песенной культуры). Кросс-культурные исследования распространились и на другие этнические группы, одной из центральных в настоящее время являются болгарская, белорусская, а также русская и ряд других культур.

Дальнейшие планы — издание сборников характерных для каждого региона пословиц и еще большее расширение географии — пока так и остались мечтами. Возможно, это и к лучшему, учитывая прогресс в сферах компьютерной аналитики, искусственного интеллекта и т. п. Тем самым отодвинулось и исполнение одной из главных целей — создание всеобъемлющей базы данных фольклора. Вместе с тем в нашем распоряжении есть множество инструментов, облегчающих анализ текстов.

Параллельно началась подготовка академического сборника эстонских загадок и поговорок. В виде книг были изданы «Эстонские загадки» (I-II 2001, 2002, III: 1; 2: 2012) (авторы-составители — Анне Хуссар, Арво Крикманн, Рейн Саукас и Пирет Воолайд. База данных была создана в 2012 году. Работа над сборниками поговорок в трех томах была завершена исследователями Астой и Катре Ёйм в 2020–2022 годах, в подготовке участвовала рас-

ширенная рабочая группа, материал был собран в базы данных, которые доступны и в интернете.

Что касается сказок, то, помимо опубликованных антологий, в свет вышли антология под авторством Р. Вийдалепша и Ингрид Сарв на немецком языке, международный каталог сказок о животных Пилле Кишпар и несколько менее крупных сборников, истории про глупого черта и хитрого Антса и сказки финно-угорских народов.

Появление пословиц и других кратких форм как философского способа самовыражения народа нанесло удар по распространённости народной песни. Что-то должно было уступить место, и такими жанрами стали народные верования и повествования. Были исключения, когда интерес и приверженность исследователя, а также большая предварительная работа становились основой возникновения отдельной научной темы. В качестве примеров можно привести рассмотрение на фоне огромного количества материала феномена привидения — явления, связанного с культурой смерти (Э. Вилуоя), легенды о лесных феях (А. Лаагус), изучение темы чёрта (Ю. Валк), изучение водских и вепских народных верований (Э. Х. Вястрик, М. Арукаск), названные исследователи продолжили заниматься смежными темами в других учреждениях.

Также были изданы академическая антология эстонских заговоров: первый том академического сборника целебных заговоров (Кыйва 1990, 2009, 2019).

Оцифровка легенд и быличек, начавшаяся в 1990-х годах, также увенчалась первыми академическими изданиями (легенды о русалках и водных существах под авторством М. Кыйвы, легенды о кладах под авторством М. Калды, городские легенды под авторством Э. Калмрэ). Успешно проводится изучение этноастрономии (А. Куперьянов), этномедицины и этнобиологии (Р. Хиemiaэ, М. Кыйва, Р. Суюканд и Р. Калле), в том числе взаимоотношений людей, животных и окружающей среды, создание базы для этноботаники, наблюдение отношений природной среды и этноэкологии с использованием, например, материала традиционных легенд и других видов фольклора.

Народные отношения к природе имеют относительно спорадическую историю исследований в эстонской фольклористике (начались в 19 веке, продолжились в 1960-е годы и в 21 веке). Отдельными направлениями являются новые исследования, изучающие отношения человека и природы (Latour 2007), пересмотр онтологий, взаимосвязь между живыми существами и рукотворным материалом и влияния позднеиндустриальной среды на природу и человека. Современная идеология подчеркивает важность природной среды. То, как люди воспринимают ландшафт, глубоко влияет на культуру, идентичность и субъективное благополучие.

Наиболее ярко эти аспекты сводятся воедино в дискурсе о святынях, где переплетаются экологические, религиозные, личностные дискуссии.

За последние тридцать лет некоторые из этих тем выходили из периферии в центр внимания. В то же время очевидно, что, несмотря на лозунги о важности детей и направленных на них средств, детский фольклор и лингвистическое поведение детей, создающее и продолжающее традиции, так и не стало центральным трендом в фольклористических исследованиях Эстонии. Тем не менее в ходе трех крупных акций по сбору фольклора, проводившихся по всей Эстонии с примерно десятилетним интервалом, были собраны молодежный фольклор, отношения и мнения молодых людей по темам широкого спектра. Менее масштабные акции были посвящены специфическим чертам меньшинств и определенных регионов. Реализовывается также международный эстонско-словенский проект по изучению детского фольклора.

Исследователи также изучают связь между диалогическими и монологическими формами выражения, а также взаимосвязь между устным и письменным языком и культурой. Устная коммуникация и культура по своей сути являются диалогическими, а письменная культура и коммуникация — более монологическими. У этой дихотомии возникла серьезная проблема с появлением онлайн-взаимодействий, которые сочетают письменные взаимодействия со спонтанными диалогическими коммуникативными актами и соответствующими языковыми нормами.

В центре внимания находятся передовые формы народной коммуникации — старые письменные и устные формы, а также новые визуальные способы взаимодействия посредством интернет-мемов, шуток, пословиц, постов и комментариев в социальных сетях, а также другие популярные жанры устной и цифровой коммуникации. Анализ таких форм с фольклористической точки зрения позволяет акцентировать внимание на таких аспектах социальной жизни, которые чрезвычайно трудно (или даже невозможно) изучить другими способами. Совместные СМИ (*participatory media*, Howard 2008), и многочисленные каналы связи способствуют распространению народного творчества; хотя отдельные случаи такого творчества часто носят идиосинкразический характер, именно благодаря анализу контекста их происхождения, динамики их распространения и способов их модификации, присвоения и переосмысления с течением времени мы можем получить более глубокое представление о повторяющихся проблемах в современном обществе и о том, как они воспринимаются и обсуждаются в повседневных социальных взаимодействиях.

Многие из народных форм представления в современных (но и более ранних) СМИ используют юмор. Хотя юмор является формой игрового общения (Raskin 1985, Apte 1985), он выполняет ряд социальных, когнитивных и эмоциональных функций, связанных со всеми аспектами человеческой жизни: отношений друг с другом и окружающей средой, а также народными практиками построения и поддержания религиозной или этнической идентичности. Созданием и исследованием баз данных по шуткам и юмору занялась Лиизи Лайнесте, позже к исследовательской группе присоединилась Анастасия Федотова.

Помимо монографий, свет увидели сотни и тысячи исследовательских статей, а также серии популярных книг, тематические издания и сборники, посвященные одному или нескольким видам фольклора или вовсе ориентированные на определенный регион.

Становление белорусской фольклористической науки происходило с начала XIX века и разворачивалось в русле общеевропейского интереса к народной культуре и духовным ценностям

крестьянства. За два столетия плеядой ученых и любителей старины, среди которых такие яркие фигуры как Е.Р. Романов, П.В. Шейн, М. Федеровский, Н.Я. Никифоровский, В.Н. Добровольский и др., был собран богатейший фактический материал, составивший базу для дальнейших теоретических разработок, начатых Е. Карским. К началу XX века укрепилось понимание фольклора как богатейшей сокровищницы этнических культурных ценностей. Однако в 30-е годы XX века отечественная фольклористика понесла значительные утраты в кадровом составе, во время войны были утрачены целые фонды записей. Собираание, исследование и популяризация фольклора возобновились с самого начала создания Института искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы. Изучение проблем белорусского устно-поэтического творчества и его взаимосвязей с фольклором других народов, литературой, исследование этнических особенностей музыки занимали одно из ведущих мест. В качестве приоритетных рассматривалось собираание произведений различных фольклорных жанров, записывание обрядов, народных традиций, мелодий.

Современная белорусская фольклористика находится в поле пересечения интересов достаточно разветвленной институциональной структуры, основу которой составляет отдел фольклористики и культуры славянских народов Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, координирующий работу сети республиканских и региональных университетов (факультетов филологии и этнологии, лабораторий фольклора).

Для сохранения собранного на территории Беларуси традиционного фольклора и интенсификации научных исследований в этом направлении в Центре создан сектор сохранения фольклорного наследия, целью работы которого на данном этапе является создание технологий сохранения традиционного народного творчества на базе Коллекции фольклорных записей. Фонд текстовых записей насчитывает более 400 тысяч единиц, фонд фонозаписей — более 70 тысяч единиц, коллекция нотных расшифровок — более трех тысяч. В 2001 г. специальным постановлением Совета Министров Республики Беларусь Фольклор-

ная коллекция ИМЭФ НАНБ получила статус национального достояния.

По инициативе Петра Глебки была начата подготовка многотомного академического собрания белорусского народного творчества, разработаны принципы классификации и систематизации материалов, комментирования и текстологии. В итоге -- почти пятьдесят томов серии, названной «Беларуская народная творчасць» (БНТ), где оказались представленными практически все основные жанры устного народного творчества. Этот фундаментальный свод белорусского фольклора отмечен Государственной премией Беларуси (1986 г.). Шесть обобщающих книг серии «Беларускі фальклор: Жанры, віды, паэтыка» (Минск, 2001-2004), двухтомная энциклопедия «Беларускі фальклор» (2005-2006), подготовленные в традициях филологической фольклористики и опирающиеся на добротные записи классического фольклора XIX — второй половины XX в., подвели своего рода итог предварительному накоплению и осмыслению материала.

В начале 2000-х становится очевидным стремление рассматривать текстовые комплексы не в жанровых отношениях, а как сложную систему кодов, интерпретация которых логически приводит к выявлению и описанию существенных для культуры смыслов, независимо от того, в какой форме или субстанции они выражены. В той или иной мере в белорусской фольклористике оказались описаны следующие коды мифопоэтической модели мира: пространственно-ландшафтный, астрономический, орнитологический, предметный и соматический, анималистический, дендрологический и колористический коды.

В русле мировой фольклористической науки в центре внимания оказывается уже не конкретный жанр или даже текст устно-поэтического творчества, но единица символического языка культуры. Закономерным потому стало издание энциклопедического словаря «Белорусская мифология», который с 2004 года выдержал 2 переиздания, последнее из которых было значительно исправлено и дополнено (научные редакторы — Т.Володина и С.Санько). Мифопоэтическая картина мира этноса оказалась представленной в почти тысяче статей, кото-

рые тематически укладываются в приблизительно пятнадцать основных кодов, упорядочивающих ее внутреннюю структуру. Словарные статьи наряду с мифологическими персонажами и сакральными локусами представили весь диапазон реалий, имеющих семиотический статус.

Наиболее интересные и значительные итоги фольклористика получила в междисциплинарных исследованиях. Последовательное обращение к методологии смежных народоведческих дисциплин, постепенная, но уверенная “антропологизация” белорусской фольклористики позволили приступить к всестороннему исследованию фольклора как целостного историко-культурного явления, комплексно, интегративно изучать процессы, которые происходят внутри фольклорной традиции в связи с разными изменениями в жизни общества. Этнолингвистическое направление также становится одним из приоритетных в современных белорусских исследованиях.

Белорусская классическая традиционная культура даже в современную эпоху сохранилась в белорусском селе в своем аутентичном виде, хотя в отдельных видах – в пассивной форме. Хотя, конечно, с каждым годом происходят невосполнимые потери в ее полноте и целостности. Тем не менее и сейчас она отличается необычайным богатством своих жанровых и видовых разновидностей, сохраняет архаические смыслы и формы. Поэтому важнейшим направлением работы белорусских фольклористов продолжает оставаться фиксация народного наследия, выявление специфики бытования и типологии основных видов и жанров, определение ареалов песенных мелодий, танцев, сюжетов, мотивов и образов, подготовка сборников, раскрывающих богатство культурного ландшафта Беларуси в его региональных и локальных особенностях.

Несомненным событием стало издание серии «Традиционная художественная культура белорусов» в 6-и томах (десяти книгах). Это богатейшее собрание записанных в последнее десятилетие текстов, образец комплексного исследования художественной традиции регионов Беларуси, где представлены календарные и семейные обычаи и обряды, внеобрядовая лирика и инструментальная музыка, танцевальный фольклор,

народные игры, народная проза, малые жанры, заговоры, традиционный костюм и народный текстиль. Последние три тома вышли с электронными приложениями: записями аутентичных песен, инструментальной музыки и народной прозы в исполнении ярких певцов, инструменталистов и рассказчиков. Аутентичность текстов, точная передача диалектных особенностей и индивидуальной манеры речи информантов, внимание к контексту и личным переживаниям носителей традиции, широкий региональный охват материалов создает объемную панораму бытования белорусской традиционной культуры на современном этапе. Авторский коллектив — Т. Варфоломеева, Е. Боганева, Т. Володина, Т. Кухаронак, О. Лобачевская, И. Смирнова, И. Мазюк, Н. Козенко и др.

В современной культурной политике, а также в приоритетных общетеоретических разработках по народной культуре на первый план выходит проблема сохранения (и – безусловно – исследования) традиционных форм локальных культур. С общезначимой традиции акцент переносится на традиции местные, локальные, региональные. Фольклористами Центра выявлен ряд специфических характеристик локальных культур Беларуси, готовятся к изданию книги новой серии “Фольклор нашага краю”.

Последнее десятилетие теоретическая фольклористика обогащается использованием современных методов исследования, комплексным подходом к рассмотрению фольклорного факта. Научная парадигма фольклористики (как дисциплины, исследующей традиционные формы словесности) претерпевает значительные изменения. В современных исследованиях фольклор интерпретируется не только как эстетический феномен, но и как комплекс важнейших мировоззренческих, социальных и идеологических функций.

При наличии отдельных, чаще описательно-информативных публикаций все еще закрытой областью для белорусской фольклористики остается фольклор городской, студенческий, солдатский, криминальный и т. д. Причин этому несколько: обширное поле для собирания и интерпретации продолжает предлагать фольклор традиционный, деревенский, практически каждая

экспедиция радуется новыми, порой уникальными находками, которые ожидают своей научной идентификации и включения в систему; сказывается практически исключительная русскоязычность городского фольклора и постфольклора, что также вызывает его некоторое отторжение; отсутствие в стране не только соответствующей школы, но и отдельных обобщающих работ методологического характера (что естественно вытекает из предыдущих причин). Усилия ученых концентрируются на выработке адекватного инструментария не только для изучения современного состояния традиции, но и определения особенностей воздействия фольклорно-мифологических моделей на интерпретацию действительности, в том числе горожанином.

Значительным событием в научной жизни стало основание в 2014 году профильного академического ежегодного издания “Беларускі фальклор: матэрыялы і даследаванні”, который стал надежной площадкой для обсуждения актуальных вопросов фольклористической науки и публикации ценных архивных и полевых материалов.

Данный сборник является логичным продолжением тех тенденций в эстонских и белорусских фольклористических исследованиях, которые очерчены выше. Сборник состоит из 9 статей, охватывающих как более традиционные жанры и темы фольклора (легенды, народные стихи, заговоры и т.д.) так и более современные феномены коммуникации (шуточные события в социальных сетях, мемы и т.д.). Авторы используют широкий круг источников: от архивных данных до собственных полевых материалов, собранных в ходе устных интервью и наблюдений за интернет-сообществами.

В статье Татьяны Володиной «Европейский заговорный сюжет о трех добрых братьях и его белорусские продолжения» рассматриваются истоки и вариации популярного европейского мотива. Елена Боганева и Марэ Кыйва в статье «Тексты о святых в русской коллекции фольклорного архива Эстонского литературного музея (жанры, виды, образы)» раскрывают важные аспекты мировоззрения русских крестьян Эстонии, выделяя наиболее популярные темы и фольклорные образы святых и показывая, насколько многие из них расходились с их церков-

ными прототипами. Тему верований продолжает Илья Бутов, который в статье «Рэвалюцыя ў хаце»: малоизвестный случай «шумного духа» на хуторе Вербники Минского района в 1930-х годах» проводит всесторонний анализ сведений о потустороннем персонаже, выполняющем функцию полтергейста, а также контекста, который мог повлиять на появление рассказов о нём.

Андрес Куперьянов обращается к более старым фольклорным материалам и в своей статье «Практическая народная астрономия – об исчислении времени в архивных текстах» раскрывает, какие фенологические признаки, а также знания о движении небесных тел, использовались эстонцами для определения времени. На архивных материалах основана также статья Николая Антропова «Собиратели русского фольклора и их дневники: архив Эстонского литературного музея». Он выделяет наиболее яркие темы и мотивы, присутствующие в дневниках собирательниц фольклора Причудья в 1930-е годы. Более современным интерактивным формам цифрового взаимодействия посвящена статья Анастасии Федотовой и Пирет Воолайд «Сравнение виртуальной деятельности футбольных фанатов Эстонии и Беларуси во время пандемии COVID-19». В ней анализируются способы приспособления болельщиков к условиям пандемии посредством онлайн-общения с любимыми футбольными клубами. Маре Калда в статье «Шуточное событие как часть интернет-фольклора» также поднимает тему цифровых взаимодействий, показывая, что онлайн-группы могут становиться событийными сообществами благодаря совместному созданию (юмористического) контента.

Статья Инны Швед «О коммуникативно-прагматическом аспекте прозаических текстов устной традиции с установкой на достоверность» проливает свет на различные языковые способы, которые носители фольклора используют, чтобы утвердить достоверность своих высказываний и актуализировать «общее знание» и совместную идеологию. Юрий Патюпо в статье «Народный стих в русском стиховедении XVIII – начала XIX века: белорусская перспектива», применяя разработанную им ранее на белорусском материале концепцию, обращается к ранней истории изучения фольклорного стиха. Анализируя и сравни-

вая различные теории, он сводит их к единому метаязыку и показывает полезный коэффициент каждой частной теории в формировании общей теории стиха, вскрывает неполноту и взаимодополняемость внешне антагонистичных подходов и представлений, а также пересматривает касающиеся их стереотипы.

Summary

Estonian and Belarusian perspective

Tatsiana Valodzina, Mare Kõiva, Anastasiya Fiadotava

The current edited volume is dedicated to the 75th anniversary of the Department of Folkloristics of the Estonian Literary Museum and the 65th anniversary of the Department of Folkloristics of the Institute of Art History, Ethnography and Folklore of the National Academy of Sciences of Belarus. It also marks the seven years of the collaboration between Estonian and Belarusian folklorists. During this time the scholars of both countries did fieldwork together, organized conferences and seminars and published several edited volumes.

Estonian folklore studies began in the 18th century; since then, scholars have studied tales, runic songs, later also legends, proverbs, spells and other genres of folklore. Currently Estonian folklorists focus also on the contemporary digital forms of vernacular expression and on systematizing and cataloging folklore by creating large databases. Belarusian folklorists started collecting and interpreting folklore in the 19th century, and despite the difficulties in the 1930s and 1940s, they continued the research on Belarusian oral folklore, folk music and the connections between Belarusians' and other nations' folklore. Many of the recent works by Belarusian folklorists analyze traditional culture as a set of cultural codes and a representation of the mythopoetic worldview model.

The edited volume includes articles on spells, images of saints, contemporary beliefs, folk astronomy, fieldwork diaries, football fans' online communication, fake events on social media, communicative and pragmatic aspects of traditional oral prose, and folk verse. It continues the traditions of Estonian and Belarusian folklore studies and adds new dimensions to the academic dialogue between the scholars of two countries.